

Еще одна подделка в деле Елены Баснер

FLB: Питерская интеллигенция негодует, а «злые языки» снова заговорили о музейной мафии

11.02.2014

Вторую неделю культурная общественность Петербурга обсуждает ситуацию вокруг известнейшего искусствоведа Елены Баснер. Дочери композитора Вениамина Баснера, автора песни «С чего начинается Родина», предъявлено обвинение в мошенничестве.

Бывшую сотрудницу Русского музея задержали за посредничество при продаже картины художника начала XX века Бориса Григорьева «В ресторане» за 7,5 млн рублей, которая оказалась поддельной. По решению суда она была арестована, а 2 февраля суд продлил срок содержания под стражей на 72 часа. 5 февраля эксперт была помещена под домашний арест на два месяца.

Однако теперь, как сообщает корреспондент «Фонтанки» Татьяна Востроилова, Елену Баснер ожидает очередное испытание. Ее могут проверить на причастность к продаже еще одной поддельной картины. Полотно любимого периода Баснер – начала XX века. Среди опрошенных – эксперты Русского музея.

Елена Баснер – жертва заговора?

Шум вокруг скандального задержания искусствоведа с мировым именем, бывшего эксперта Русского музея Елены Баснер только стал затихать. Коллеги уважаемого в профессиональной среде специалиста негодовали от обвинений, выдвинутых следствием. Их называли надуманными, задержание – заказным.

В интернете появилась петиция в поддержку Елены Баснер. «Елена Вениаминовна входит в число наиболее известных и уважаемых знатоков русского искусства; ее труды по истории русского авангарда без преувеличения можно назвать эталонными. Однако Елена Вениаминовна Баснер заслужила безграничное уважение коллег не только научными изысканиями, но и своей честностью и принципиальностью в экспертном сообществе», – говорится в петиции, под которой подписались почти 2, 5 тысячи человек. Все они просили избрать меру пресечения для Елены Баснер, не связанную с лишением свободы.

За коллегу также вступился директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, утверждающий, что арест Баснер – это плевок в русскую интеллигенцию: «Я считаю, что это оскорбление всей интеллигенции, – заявил Пиотровский в эфире телеканала «Санкт-Петербург». – Такие меры, когда женщину гуманитарной профессии сажают в тюрьму, – это плевок всей интеллигенции России».

Представитель аукционного дома Vukowski в Стокгольме по связям с прессой Паулина Соколов заявила Радио Швеция, что новость об аресте в Петербурге их эксперта по русскому искусству Елены Баснер вызвала возмущение сотрудников аукциона (напомним, Елена Вениаминовна является его весьма уважаемым сотрудником). По мнению Паулины Соколов, Елена Баснер стала жертвой заговора. (Фото: Gazeta.ru)

Еще бы – а ну как многочисленных клиентов знаменитого аукционного дома Bukowski на минуточку постигнут сомнения относительно приобретенных ими картин?

«Первая реакция – негодование по поводу ареста коллеги, сожаления. Вторая – мы очень доверяем ей как эксперту и знаем, что она из-за своих широких познаний приобрела множество врагов», – заявила представитель аукционного дома. При этом она сообщила, что Елена Баснер не потеряла доверия в экспертном сообществе.

«Мы знаем, что она эксперт по подделкам, и поэтому она и работает у нас консультантом. Мы знаем, что она один из лучших экспертов в мире в данной области. И мы видим логику в том, что ей предъявлены ложные обвинения. Нашего доверия она не утратила», – сказала Паулина Соколов.

А пострадавший коллекционер Васильев поплатился за свои действия – как это модно говорить, стал нерукопожатным в своей среде.

Тревожное «Пробуждение»

После того как суд отпустил Баснер под домашний арест, рассказывает корреспондент «Фонтанки» Татьяна Востроилова, волна интереса к теме спала. Не давало информационных поводов и следствие. Казалось бы, оно начало традиционную рутинную работу по исследованию уже имеющегося факта. Однако, по данным «Фонтанки», сейчас ГСУ работает не вглубь, а вширь.

По информации издания, в ноябре 2009 года Васильев принес второе заявление в полицию. В нем он просил привлечь к ответственности тех, кто участвовал в продаже ему картины якобы Николая Калмакова «Пробуждение». Полотно также оказалось подделкой. Среди перечисленных в заявлении фамилий, как говорят, все те же Леонид Шумаков и Елена Баснер.

Справка:

Николай Калмаков – художник, график, иллюстратор начала XX века. Писал в стиле сюрреализм, модерн, символизм. Некоторые специалисты называют его мистическим Бакстом. Работы Калмакова есть в Русском музее, в Третьяковской галерее, музее имени Пушкина и частных коллекциях.

Схема продажи очень похожа на схему с первой подделкой – якобы григорьевской «В ресторане», с небольшой оговоркой, пишет «Фонтанка».

По предварительной информации, Шумаков предложил Васильеву картину за стоимость чуть ниже Григорьева. Это «чуть» эксперты в искусстве начала XX века оценивают в 30 - 50 тысяч евро. Когда началась история с картиной «В ресторане», Васильев обеспокоился подлинностью и «Пробуждения».

Результат его не обрадовал. Спросив у Шумакова об истории картины, Васильев якобы опять услышал фамилию Баснер. Правда, в этот раз экспертизу делала не Елена Вениаминовна.

По данным «Фонтанки», в рамках отработки материала опрашивали трех экспертов Русского музея. Также, как говорят, в материалах присутствуют три экспертизы картины с абсолютно разными выводами. Дальше – все тот же замкнутый круг. Несколько раз Васильеву было отказано в возбуждении дела. Но прокуратура, как говорят, возвращала материалы на доработку опять же в полицию.

Как сообщили в пресс-службе ГУ МВД по Петербургу и области, куда «Фонтанка» обратилась с официальным запросом о судьбе того заявления Васильева, – материал направлен по запросу

ГСУ СК РФ по Петербургу. Его проверкой, судя по всему, займутся следователи, которые ведут дело Баснер. Выльется ли эта проверка в еще один эпизод – покажет время. В любом случае, это не добавит приятных минут ни одной из сторон процесса.

Коллекционер Андрей Васильев, который как никто заинтересован в проверке заявления, отказался комментировать не только факт передачи его заявления из полиции в следственный комитет, но и сам факт заявления.

«Я не хочу ни давать комментарии, ни участвовать больше в этой шумихе», - устало сказал Васильев и положил трубку.

О чем говорят «злые языки»

Судебная дуэль между двумя известными представителями культурного Петербурга Андреем Васильевым и Еленой Баснер, ставит множество вопросов, пишет известный в церковных кругах блогер Kalakazo (по слухам, это иеромонах ИПЦГ Валентин (Саломеха) – приятель и сосед по даче в Репино отца обвиняемой, композитора Вениамина Ефимовича Баснера:

1) Появление в матушке России новой генерации барышников, а вместе с ней и «коллекционеров» без какого-либо эстетического воспитания, вкуса и стиля, но с немеренными «бабками», породило, благодаря их спросу, такое количество подделок под ставшее вдруг модным «русское искусство», что ходят упорные слухи о так называемой «музейной мафии», якобы поставившей на конвейерный поток изготовление фальсификата весьма высокого уровня.

2) Речь идет не о кустарях-одиночках, а о преступном сговоре оценщиков, реставраторов, научных сотрудников и хранителей коллекций двух ведущих музеев Петербурга – Русского и Эрмитажа, заполонивших своими «точными копиями» и муляжами и мировой антикварный рынок «не для бедных», и личные коллекции русских олигархов, с оборотом в добрый миллиард евро.

3) А «злые языки», вроде Геннадия Водолеева, Юрия Болдырева и Алексея Анохина, напрямую обвиняют руководство Эрмитажа в торговле музейными экспонатами, и в подмене их копиями...

История фальш-рынка

Об истории рынка подделок антиквариата в России, а также трех основных этапах активизации подделок за последние тридцать лет пишет обозреватель издания Online812.ru Вадим Шувалов.

Первый этап, пишет Шувалов, относится к 1970-м годам, когда международный спрос на Фаберже взялся удовлетворять ювелир и подпольный бизнесмен Михаил Монастырский. Он наладил в Ленинграде производство фальшберже такого уровня, который не уступал изделиям знаменитого мастера. (По этой истории даже сняли серию «Следствия ведут знатоки». Монастырский в 1990-е успел побывать депутатом Госдумы, а в 2007-м был сбит грузовиком во Франции).

В 1990-е на Запад хлынули «новгородские иконы XV века», «агитфарфор» и «картины русских авангардистов». Часто их вывозили как произведения современных художников, для чего не требовалось специальных разрешений. Небольшая доводка на месте – и «антиквариат» выбрасывался на рынок. Особенно катастрофично это сказалось на русском авангарде. Известны скандалы, когда с выставок снималось до сотни работ. (Фото: Online812.ru)

Самые пессимистичные специалисты утверждают, что если сейчас на рынке появляется прежде неизвестное полотно Филонова, Малевича, Экстер, Поповой, то с вероятностью 90% это фальшаки.

В начале 2000-х в моду у русских частных коллекционеров вошли Шишкин, Репин и Айвазовский. Последнего не гнушались подделывать еще современники, несмотря на то что сам Айвазовский создал около 1 тысячи картин. Рынок отреагировал оперативно: появились фальшивки, сделанные на Западе из дешевых работ местных художников середины XIX века.

Нынешний этап характеризуется словами «подделывают все», считает Вадим Шувалов. Например, потребовалась кому-то картина скромного пейзажиста начала прошлого века Виктора Зарубина – будет вам Зарубин.

Что касается картины, вокруг которой завялась нынешняя история: по сведениям Вадима Шувалова, цепочка от производителя фальшака до конечного покупателя «произведения Григорьева» может оказаться намного длиннее, чем представляется сейчас.

Первая скрипка или конференсье?

5 февраля искусствоведа Елену Баснер, обвиняемую в мошенничестве, отпустили по решению Октябрьского районного суда под домашний арест сроком на два месяца. Все это время ей нельзя будет выходить в Интернет и общаться с ключевыми свидетелями дела.

8 февраля адвокат Баснер Лариса Малькова обжаловала решение Октябрьского районного суда: «Я подала сегодня апелляционную жалобу на вынесенное 5 февраля решение. Мы ставим вопрос о применении более мягкой меры пресечения в виде залога», — рассказала она ИТАР-ТАСС.

Лариса Малькова заявляет: роль ее клиентки в этом деле крайне незначительна и Октябрьский районный суд должен это учесть: «По всей видимости, имелась в виду ошибка искусствоведа – если учесть, что она производила визуальный осмотр картины. Она допускает, что можно было серьезнее отнестись, работа ей понравилась и она эмоционально на нее отреагировала».

Такое же предположение выдвигает и директор научно-исследовательской независимой экспертизы имени П.М.Третьякова Александр Чвала, пишет Mir24.tv: «Это не намеренно. Когда она увидела эту вещь, была в восторге. Но то, что потом она не сделала технологию – это большое упущение, ошибка. Можно было просто сделать химию».

Чвала рассказывает, что 60% того, что им приносят – фальшивки. Это центр, где проверяют подлинность работ не только коллекционеры, но и музеи: «Господь только знает, что подлинно, а что нет, мы стараемся оценивать правильно, привлекаем нескольких специалистов».

Рентген и химический анализ, по словам Чвалы – главные показатели подлинности картины. Вот коллекционер Васильев, покупая работу Григорьева, на такое исследование поспешил. Баснер провела лишь визуальный осмотр, поэтому ее вины в продаже фальшивки нет.

Правда, дело осложняется тем, полагает Mir24.tv, что Елена Баснер когда-то работала в Русском музее и была хранителем фонда, где находится и сейчас подлинник картины Григорьева. Как она могла забыть об этом, вот в чем вопрос. Более того, именно Баснер – автор единственного существующего описания этой работы, размещенного в одном из музейных сборников. Такие ошибки удивительны для специалиста высочайшего класса.

«К вопросу об авторитете госпожи Баснер, который очень высок, и вообще о нравах этого мира я сначала хочу рассказать замечательную зарисовку, которую мне рассказал Евгений Вышенков, один из журналистов питерского АЖУРа», – делится секретами на «Эхе Москвы» Юлия Латынина. – «Рассказывать эту зарисовку можно, потому что широко известно, что у Евгения был очень близкий родственник, который был специалистом по подделке именно.

И, вот, Евгений рассказывает, как он приходит в квартиру к своему родственнику, и там стоят 3-4 таких специалиста по чужим картинам поддельщики, в середине лежит большой лист бумаги, на котором некий рисунок (графика), и они все смотрят и называют фамилию известнейшего русского художника начала века и говорят: «Это Н или не Н? Не пойдем» – «Нет, это, конечно, я», – говорит наш поддельщик. И тогда все 4 специалиста переглядываются и говорят «Ну, это круто, но у Баснер не прокатит». Это к тому, что, действительно, Баснер – суперспециалист. Да, это была та высота, которую надо взять».

«Я очень хотел бы верить, что Елена Баснер здесь почти не причем», – в свою очередь, говорит потерпевший Андрей Васильев, купивший подделку Григорьева. – «Она не играет первую скрипку – а скорее всего, выступает в роли конферансье, ей и отвечать приходится».

Однако первая скрипка ли, конферансье ли – получается, что в Петербурге есть и целый оркестр?